

Перед серовато-белым великолепным дворцом больше двухсот метров в высоту было несколько массивных каменных колонн чуть пониже его самого, словно эскадрон солдат, стоящих на страже.

Клейн представлял себе, что когда Город Чудес Ливесейд ещё парил в воздухе, на этих колоннах наверняка восседали мощные драконы.

Те были слугами древнего бога.

Потом поднял взгляд на открытую дверь и сказал Леонарду и Одри:

- Держитесь ближе ко мне. Если что-то случится, я сразу заберу вас из книжного мира и верну прямо в пространство над серым туманом.

Эта возможность и была главной причиной, по которой Клейн осмелился исследовать эту область.

- Хорошо, - Одри и Леонард не храбрились зря, подошли к Клейну и зашагали рядом с ним.

Положившись на способность своих Духовных Тел к полёту, трое поднялись по лестнице и через величественную дверь невероятных размеров вошли во дворец.

Перво-наперво глазам их предстало обширное пространство, такое, где могло вольно кружиться множество драконов, и древние каменные колонны, которые, казалось, подпирали само небо.

По обеим сторонам зала стены были покрыты прекрасными красочными росписями. Они тянулись и окутывали громадную, в несколько обхватов колонну.

Гигантская колонна стояла в самой глубине зала прямо перед вошедшими. Даже если не брать во внимание всё остальное, одна эта колонна внушала попавшим туда людям сильный страх и давала почувствовать, как беспристрастно и безжалостно время. Она была словно окаменевшее божество.

И почти тотчас на колонне возникла серо-белая фигура.

Она была покрыта чешуёй, и каждая чешуйка была как увесистая каменная плитка. Один только едва вырисовавшийся силуэт этой фигуры давал понять, сколь эпичен её облик.

- Дракон Воображения Анкевельт! – И едва у Клейна промелькнула эта мысль, он услышал странно знакомый голос, раздавшийся эхом по просторному залу:

- Дракон Воображения Анкевельт!

Клейн в изумлении озираясь и услышал, как Леонард с чувством вздыхает.

- ...И вслушивался воздух в “Его” шаг,

И в страхе ветерок едва дышал... [1]

- ...У этого парня ещё есть настроение читать стихи, интересно, чьё он читает сейчас... – Клейн обернулся к Леонарду. И тогда услышал эхо:

- ...У этого парня ещё есть настроение читать стихи, интересно, чьё он читает сейчас...

Тут на лице Леонарда был шок. Поэт крепко закрыл рот и покачал головой в знак отрицания.

Но в следующий миг рядом с поэтом прозвучал голос:

- Я ничего не читал!

- Что происходит? Странно... – Подумав так, Клейн в тот же миг понял, что странный голос принадлежит ему самому.

В это время снова раздалось эхо, повторяя мысли, мелькавшие в голове Клейна.

Потом зазвучал нежно бормочущий голос Одри:

- Да это... Этот зал может дать нашим мыслям проявиться в окружающей среде, и умеет даже вызывать их колдовством? Хмм... Когда я вот только что увидела эту огромную колонну, я представляла себе, как выглядит Дракон Воображения Анкевельт, по мысленному наброску дракона разума, виденного мною прежде... Почему всё, что я говорю... Нет, вправду “зал” проговаривает всё это...

- Так вот оно как. К счастью, я прямо сейчас ничего странного не думаю. Да, мне надо обуздать свои мысли, обуздать свои мысли... – Клейн стал применять Когитацию, чтобы сосредоточить ум и не дать воображению разгуляться.

И одновременно, почти в унисон, эти же слова эхом раздались вокруг него:

- ...обуздать свои мысли, обуздать свои мысли...

- Так вот каков внутренний мир мистера Мира. Он как ребёнок, только что пошедший в школу, всё время подчёркивает для себя то, что нужно иметь во внимании. А образ его Когитации на самом деле, слоен из световых шаров. Это так красиво. Нет, нет, я об этом не думаю! Я вас так не описываю. Мистер Мир, я серьёзна, – всё возникали мысли у Одри, и она, в конце концов, не удержалась, изогнула губы в улыбке.

А вокруг Леонарда голоса уже гремели:

- Ха-ха-ха.

- Эти ребята... Нет, почему я говорю “ребята”? Будь вежливее, будь-будь повежливее... – Слушая свои мысли, Клейн бессильно вздыхал. – Этот дворец в самый раз для игры в “Правду или желание”. Может, его надо назвать “Залом Правды”...

- Что это за игра? – Одри не нужно было открывать рот, чтобы выразить свои сомнения.

- Её, вероятно, изобрёл Император Рассел... Мне следует быть осторожнее, не думать, о чём не надо. Ну, серьёзно, как же трудно обуздать случайные мысли, не применяя Когитацию... – Отвечая, Клейн уже по привычке предостерег себя, да только зал беспощадно его выдал снова.

На сей раз Одри засмеялась, говоря:

- Ха-ха, у мистера Мира есть и такая сторона на самом деле. А я-то раньше её не разглядела...

- Ха-ха-ха, подумать только, ну и денёк для тебя выдался, Клейн. Нет, что я говорю... – И Леонард вдруг, вскинув правую руку, прикрыл рот.

Неудивительно, что он услышал вопрос мисс Справедливость:

- Клейн?

И тут некто такой стал жаловаться:

- Наверное, только превращение в марионетки остановит в них эти дикие мысли. Погодите, что это я думаю? Ух, успокойся, успокойся...

Клейн сделал глубокий вдох и стал сосредотачиваться исключительно на деле.

- Давайте посмотрим, что изображают росписи. В древние времена настенные росписи были

очень важным способом записи чего-либо на память. Они зачастую содержат множество сведений...

И одновременно с этим предложением услышал, как Одри в своих сокровенных мыслях смеётся:

– Клейн – это что, настоящее имя мистера Мира? Нет, нет, не думай так много об этом. Мистер Мир рассердится. Или нет, скорее смутится, на него это больше похоже. Нет, нет – это всё ошибка Лжи. Мистер Мир, пожалуйста, поверьте мне! Уф, успокойся. Успокойся. Сосредоточься. Соберись!

И с помощью способности Зрителя управлять эмоциями и мыслями Одри постепенно обуздала свой ум и устремила взор на настенную роспись справа.

В сравнении с Одри и Клейном у Леонарда способность управлять своим сознанием была чуть слабее. И вокруг него так и раздавалось множество случайных мыслей.

– Превращение в марионеток... Этот парень теперь так опасен? – Леонард цокал языком. – Так вот что на самом деле у тебя на уме. Ха-ха, реакция мисс Справедливости весьма интересна... Я этого парня давно не видел в такой неловкой ситуации...

Когда Клейн и Одри начали всерьёз разглядывать картины росписей и обмениваться мыслями через волнение в душах, лишь тогда Леонард постепенно уgomонил собственные мысли и сосредоточился.

Роспись справа показывала ход истории. Была сцена, показывающая, как устроен человек, были виды покрытых снегом равнин, сцены войны и переселения, разные народы и города, а заодно и башни, и изобилие плодов, говорящее об отсутствии преград в сообщении между народами...

Очевидным образом эти росписи начинались у входа и завершались у престола Дракона Воображения.

Под конец Клейн вдруг заметил знакомую фигуру.

То был гигантский дракон с голубоватыми глазами и чешуёй из ледяных кристаллов.

То был Король Севера Улиссан!

– Да что же это... Развитие событий в мире книги основано на этих росписях? – раскрылись мысли Клейна, и он, быстро оглянувшись, обнаружил, как толпа искателей приключений с затуманенными лицами охотится на морозного дракона, а затем открывает дверь и уходит. Снег и лёд растаяли, после чего появились процветающие города, такие как Пессот. Затем

обнаруживалось, как климат снова становится холоднее, что предполагало конец и после него в свою очередь скорое разворачивание новой истории.

– Содержание росписей станет реальным в этом книжном мире? – не могла не возникнуть мысль у Одри.

– Эта стена, эта роспись выглядят довольно обычно. Даже до работ уличных художников не дотягивает по качеству... Этого и следует ожидать от резиденции Дракона Воображения? Это мощь и власть древнего бога...? – У Леонарда тоже возникли ироничные мысли

– Возможно, – услышал Клейн свой голос, не успев дать более тактичный ответ. – Давайте взглянем на росписи на другой стороне, а затем всё сопоставим и будем анализировать.

Леонард и Одри не возражали и последовали за Клейном на другую сторону.

В это время они поняли, что даже Духовные Тела их не могут в этом дворце летать.

Росписи были гигантские, и потому долго идти не понадобилось, чтобы их разглядеть. От вида первой росписи у входа у Клейна вдруг расширились зрачки.

На ней гигант, чей облик был несколько замутнён, с серо-голубой кожей и одним вертикальным глазом держал в руке книгу в твёрдом переплёте!

– Да что это... – услышал Клейн собственный потрясённый, колеблющийся голос.

На последующих картинах росписей постоянно в центре внимания была переплетённая козьей кожей книга. Вот эта книга в тёмно-коричневой обложке – её приобрели эльфы; изменились слова заглавия на козьей коже; книга попала в коллекцию. Её приобретали разные люди, и она переходила из рук в руки, пока не взлетела над облаками и не поднялась в космическое пространство, где опустилась на гигантский коготь.

На следующей росписи приключения книги, казалось, никак не были связаны с предыдущими сценами. Она внезапно возникла над гладью морских вод и осталась в затуманенном корабле.

На предпоследней картине книгу забирал мужчина в цилиндре, затем покинувший корабль.

Следующая роспись находилась за гигантской колонной, в которой подозревался престол Дракона Воображения Анкевельта. На этой росписи изображалось, как книга повстречалась с классическим птичьим пером.

На этом настенные росписи заканчивались.

- 0-08! – прокатился эхом по залу потрясённый голос Леонарда.

- Дракон Воображения хочет создать набор из книги и пера? Что же от этого произойдёт? Когда я имел дело с Инсом Зангвиллом, едва не явилась эта сцена... Но в итоге этого не случилось, так как книга опустилась мне в руки... а потом я её пожертвовал мистеру Шуту. Или же Адам был уже к этому подготовлен и нарочно оказал некоторую помощь?

Ах да, в прошлый раз, когда был в Гримуаре Грозеля – в тот миг, что аскет упомянул Адама, на лагерь напал морозный дракон... Это потому что книга сама по себе не давала ему договорить фразу, или же Адам слышал его мысли, и те стали связующей нитью, по которой “Он” увидел и устремил взгляд, пробудив определённую реакцию? – разбредались, а затем озвучивались мысли Клейна.

При этом ему оставалось лишь контролировать себя, чтобы представлять Шута как другую, отдельную сущность.

Одновременно с тем, как он “говорил”, явились мысли Одри:

- Содержание этих росписей станет реальным в физическом мире?

—

[1] Леонард перефразирует строки из “Годивы” Альфреда Теннисона – Прим. перев.